

В 2017 году при разработке Троицкого некрополя археологами было обнаружено погребение купца второй гильдии, потомственного почётного гражданина Прокопия Дмитриевича Ларионова. Захоронение обнаружено к востоку от храма. Предположительная идентификация погребённого была произведена на основании обнаруженных в грабительской яме частей надгробного памятника, на одном из фрагментов которого было обнаружено имя Ларионова. По словам археологов, могила купца была ограблена, о чём свидетельствуют «грабительская яма» и положение тела в гробу; кроме того, руки покойного были смещены за голову, по направлению к грабителю. По мнению экспертов, ограбление могло произойти в период Гражданской войны, когда подобные случаи практиковались весьма широко. Вместе с тем находка породила интерес к данной персоне, из забвения для широкой аудитории было возвращено незаслуженно забытое имя человека, несомненно, много сделавшего для Енисейска в своё время.

На сегодняшний день известно, что Прокопий Дмитриевич родился в 1831 году (данные расчётные) и происходил из местных старожилов. Здесь необходимо отметить, что данная фамилия, хоть и относится к числу старожильческих, в сохранившихся источниках упоминается нечасто. Тем не менее, в разный период времени и в различных сословных группах по губернии встречаются Ларионовы. Например, в Исповедальной росписи Градо-Енисейской Воскресенской церкви за 1803 год упомянут Андрей Ларионов, из крестьян¹. А в перечне административных чинов Енисейска за 1861 год встречается командир казачьего отряда с такой же фамилией. В Епархиальных ведомостях за 1892 год в качестве старосты Параскеевской церкви Красноярского округа числится крестьянин села Шилинского Герасим Ларионов². Наконец,

Обнаружение захоронения П. Д. Ларионова на археологических изысканиях в районе Троицкой церкви летом 2017 г.

существовала целая самостоятельная ветвь красноярских Ларионовых, записавшихся из иркутского купечества. Исследователь Е. В. Комлева склонна считать енисейских Ларионовых выходцами из здешних мещан, родословная которых уходит в острожный период города. В семнадцатом веке в остроге проживал некто Константин Ларионов, занимавшийся пошивом обуви и сбывавший свою продукцию на городском рынке. В 1668 году он имел своё «скамейное место», являясь единственным чарошником, сохранившим связи с рынком до конца семнадцатого столетия³. Кроме того, в ближайшей деревне — Б. Елань — в последней четверти восемнадцатого столетия кузнечным ремеслом занимался Сысой Ларионов, имевший кузницу с плавильней и полным набором инструментов⁴. Возможно, на происхождение могло пролить свет прозвище самого Прокопия Дмитриевича — Катунин. Впоследствии прозвища нередко трансформировались в фамилии, но в данном случае никакого изменения не произошло, и «Катунин» продолжал бытовать именно в качестве прозвища. Интересно, что «катать» означало в русских говорах, в частности, «гулять», «кутить», «жить бесшабашно». Известно и нецерковное имя Катуня. В случае сибирского происхождения фамилия Катунин может быть образована от названия реки Катунь. Поэтому будет вполне оправдан поиск

1. ГАКК.

2. Енисейские Епархиальные ведомости. // 1892 г. № 4–5. С. 39.

3. Быконя Г. Ф., Комлева Е. В., Погребняк А. И. Енисейское купечество в лицах (XVIII — начало XIX вв.). С. 167.

4. Там же. С. 167.

родословной семейства Ларионовых на Алтае. О составе семьи сегодня сказать что-либо сложно. По данным источников, он состоял в браке, супруга — Агафья Иоанновна Ларионова.

Прокопий Дмитриевич прожил довольно долгую по меркам того времени жизнь. За это время успел скопить необходимый для записи во вторую гильдию енисейского купечества капитал. Возможно, этому способствовала гильдийская реформа 1824 года, снизившая гильдийские пошлины. До этого, чтобы записаться во вторую гильдию, нужно было преодолеть ценз в шестнадцать тысяч рублей, выросший к 1820-му до двадцати тысяч. Купец занимался розничной и оптовой торговлей. Торговал «разными мелочными товарами» в лавке, располагавшейся в собственном доме. Товар приобретался на Ирбитской ярмарке, реализовываясь частью на прочих ярмарках Сибири и непосредственно в самой лавке, дававшей одну тысячу рублей чистой прибыли в год⁵. К сожалению, усадьба Ларионовых не сохранилась, также пока отсутствуют сведения относительно датировок постройки. Но из имеющихся материалов можно предположить, что это вторая половина девятнадцатого века. По крайней мере, усадьба уже упоминается в 1882 году. Согласно Енисейской книге домовладений, семейству Ларионовых принадлежали двухэтажный каменный дом с лавкой по Бассейному переулку (улица Бабкина), два амбара, баня и сарай. Все постройки находились на собственной земле. Осенью 1900 года на чердаке главного дома произошёл пожар по причине расщелины в дымоотводе, принёсший убытков до пятисот рублей⁶. Возможно, данное происшествие послужило стимулом для домовладельцев на следующий год застраховать своё имущество. Действительно, в мае 1901 года они застраховали своё имущество в обществе «Россия» на общую сумму тысяча четыреста шестьдесят пять рублей. Впоследствии владения показаны за супругой — Агафьей Ивановной Ларионовой с дарственной от 9 мая 1911 года⁷. Любопытно, но в представленной записи супруга купца фигурирует как «Ивановна», тогда как в метрических книгах Троицкой церкви она значится «Иоанновна». Торговая деятельность П. Д. Ларионова в конце девятнадцатого столетия, судя по всему, была успешной. С 1898 по 1911 год он с завидным постоянством попадал на отчётные статистические сборники «Памятная книжка Енисейской губернии» и «Торгово-промышленные календари». Правда, в «Памятных книжках» Прокопий Дмитриевич чаще всего указан как уездный исправник, крестьянский начальник, инспектор народных училищ⁸, что больше подходит к результатам его общественной жизни. Правда, иногда торговля приносила не только прибыль, но и судебные разбирательства. В конце 1880-х годов Ларионов вёл тяжбу с другими енисейскими

купцами — Аркадием Емельяновичем и Иваном Емельяновичем Кузнецовыми — с целью взыскания с последних суммы в три тысячи рублей⁹. А в сентябре 1895 года случилась очередная неприятность: из дворового амбара была похищена пушнина на сумму в несколько сот рублей¹⁰. Кстати, в том же году был обнаружен подкоп под склад Баландиных, что наглядно иллюстрирует криминогенную ситуацию в городе. В то время, когда П. Д. Ларионов начинал «своё дело», в округе вовсю гремела «золотая лихорадка». Многие в последующем состоятельные люди города, начав свой путь с поставщиков продукции на прииски, в итоге сами становились видными золотопромышленниками, часто совмещая торговлю с добычей золота. Прокония Дмитриевича эта участь миновала; по крайней мере, нам неизвестны его заявки на разработку того или иного месторождения. В определённое затруднение вводит А. И. Кытманов, повествуя о том, что в 1886 году некий Ларионов добыл на тринадцать человек рабочих один пуд золота¹¹. К сожалению, Александр Игнатьевич не уточнил инициалы золотодобытчика, оставив возможность для сомнений.

Реалии общественной жизни как большого, так и малого уездного города требовали участия в ней преуспевающих в деловых кругах людей. И здесь можно согласиться с утверждением, что «для сибирского купечества в целом было характерно, с одной стороны, непрямое участие практически всех гильдийцев в тех или иных структурах местного самоуправления. С другой стороны, многие купцы стремились уклониться от занятия должностей по выбору, считая их обременительными для себя»¹². Действительно, если посмотреть на избранных «общественников» Енисейска, то год от года там будут фигурировать одни и те же фамилии. В качестве причины отказа от должностей можно привести такой фактор, как грамотность, ведь местное купечество в общей своей массе имело «домашнее образование». Например, когда П. Д. Ларионов в 1881 году наряду

5. Быконя Г. Ф., Комлева Е. В., Погребняк А. И. Енисейское купечество в лицах (XVIII — начало XIX вв.). С. 167.
6. мку «Архив г. Енисейска». План усадьбы енисейского купца П. Д. Ларионова. Ф. 6. Оп. 1. Д. 86. Л. 8.
7. мку «Архив г. Енисейска». Книга домовладений г. Енисейска 1856—1922 гг. Ф. 9. Оп. 1. Д. 30. Л. 318.
8. Памятная книжка Енисейской губернии. 1911 г. С. 156.
9. ГАКК.
10. Газета «Енисей». // 1895 г. С. 3.
11. Кытманов А. И. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии 1594—1893 гг. Машинопись. Т. IV. С. 613.
12. Быконя Г. Ф., Комлева Е. В., Погребняк А. И. Ук. соч. С. 39.

Панорамный вид
на Троицкую церковь.
Фото начала XX в.

с Н. Н. Дементьевым был избран заседателем Городового суда, ему пришлось отказываться, ссылаясь на то, что «умеет подписывать только свою фамилию»¹³. В итоге вместо Ларионова был избран Абалаков. Кстати, на 1885–1888 годы П. Д. Ларионов впервые упоминается в списках гласных Енисейской городской думы, а в 1897 году — член, а затем и директор Енисейского отделения губернского комитета Попечительского общества о тюрьмах. В 1883 году Прокопий Дмитриевич некоторое время исполнял обязанности городского головы вместо отказавшегося от должности по болезни И. П. Кытманова. В роли градоначальника Ларионов пробыл недолго, и вскоре в должность вступил Н. Н. Дементьев. При всём этом он находил время для уездного отделения Губернского по епархиальным училищам совета, в котором состоял до 1911 года.

Прокопий Дмитриевич всё же не оставался в стороне от городских нужд. Так, в 1897 году он предложил передать ему в аренду досаждавшее Енисейску болото. М. П. Миндаровский впоследствии вспоминал: «В мае месяце гласный Думы и старожил-домовладелец, обладающий вполне достаточными средствами, П. Д. Ларионов вошёл в городскую Думу с заявлением, в котором просил уступить ему в эксплуатацию на 15 лет городское болото, которое он предполагал осушить и сделать пригодным для сенокоса, с тем чтобы затем передать его городу для пользования. В результате невыгодных предложений со стороны Думы Ларионов отказался от своего заявления»¹⁴. Любопытно, но данное предложение по осушке болот было не первым. До этого золотопромышленник Григорьев в 1867 году также предлагал отдать ему в аренду болото для порубки зарослей и осушки с

дальнейшей целью превращения в луга, с условием владения на период пребывания его в Енисейске. Когда же Григорьев уедет — земли вернуться в собственность города. Однако предложение Григорьева было опрокинуто встречным предложением Думы, пожелавшей, чтобы золотопромышленник купил эти участки насовсем, причём за непомерно большую сумму. В итоге, как писал М. О. Маркс, «Григорьев, несмотря на свою барскую тороватость, принужден был отказаться»¹⁵. Тем не менее, Прокопию Дмитриевичу представился шанс побороться с енисейскими болотами: в 1885 году, как сообщает А. И. Кытманов, купец Ларионов на одном из болот исправил за свой счёт дорогу, ведущую в деревню Горская¹⁶. Здесь необходимо сказать, что окружающие с юго-востока Енисейск болота действительно являлись проблемным вопросом, радикальное решение которого городская Дума явно оттягивала, стараясь извлечь максимальную выгоду, пока пожар, получивший развитие именно на торфяниках в черте города, в 1869 году не поставил убедительную точку в думских спорах.

Кроме пожаров, существовала ещё одна стихия, ежегодно причинявшая ущерб енисейским домовладельцам, — наводнения. Среди прочих, богатым на половодье стал 1888 год. Уровень воды оказался настолько высок, что заречная часть города оказалась вся под водой. Пароход «Св. Николай», тогда ещё принадлежавший Сибирякову, подошёл к крыльцу завода В. М. Харченко на Каштаке. Для помощи пострадавшим была организована подписка, давшая тысячу двести пятьдесят четыре рубля. Для раздачи пособий Думой была избрана комиссия под председательством городского головы Грязнова. В состав комиссии вошёл и П. Д. Ларионов. Пособие в размере от трёх до пятнадцати рублей получило порядка ста человек¹⁷.

Помимо прочего, купец Ларионов встречается и среди дарителей Енисейского общественного местного музея: в 1891 году он из своей пушной сокровищницы пожертвовал в естественно-исторический отдел шкурку лисы. И в дальнейшем Прокопий Дмитриевич продолжал участвовать в жизни города. В 1903 году он жертвует сумму в пользу Общества попечения о начальном образовании

13. Кытманов А. И. Ук. соч. С. 557.

14. Миндаровский М. П. Мои записки и воспоминания 1896–1916 гг. Машинопись. С. 40.

15. Маркс М. О. Записки старика. Машинопись. мбук ЕКМ. 2141–10. С. 55.

16. Кытманов А. И. Ук. соч. С. 598.

17. Там же. С. 598.

в г. Енисейске¹⁸. Он выступает попечителем приходской школы при Иверском женском монастыре, построив на свои средства здание в ограде этой обители. Помимо этого, Прокопий Дмитриевич совместно с купцами А. Ф. Петровым и С. Я. Коноваловым состоял в Енисейском отделении Совета Попечения церковно-приходских школ. И, как записано в отчёте, «особенно полезною деятельностью на пользу церковно-приходского дела заявило себя отделение Енисейское, где всякое дело получало быстрое движение и должный порядок»¹⁹. После его смерти в кассу городского управления поступил капитал в размере десяти тысяч рублей. Назначение капитала считалось неприкосновенным, а проценты с него шли на улучшение содержания богадельни на сорок человек. М. П. Миндаровский вспоминал: «Надо сказать, что эта была существенная помощь старикам и старухам, обитаемым в богадельне. На получаемые ежегодно 380 руб. стали отпускаться помесечно по 1/8 кирпичного чаю, на каждого по 1 фунту сахара, по 20 фунтов пшеничной муки. К Рождеству и на Пасху стали отпускать понемногу мяса и масла»²⁰. В благотворительных акциях не отставала и его супруга. В 1910 году ею была пожертвована сумма на нужды Общества вспомоществования учащимся мужской и женской гимназий г. Енисейска²¹.

Особняком стоит служба Прокопия Дмитриевича на посту старосты Градо-Енисейской Троицкой церкви. Своему служению он посвятил двадцать семь лет жизни, впервые избравшись на эту должность в 1869 году. Здесь уместно остановиться на том функционале, который выполняли церковные старосты, обычно выбираясь на трёхлетний срок. Безусловно, на эту должность выбирались люди из числа уважаемых прихожан, что было обусловлено не только естественными формальностями, но и сложившейся традицией. В помощь старосте также нанимался сторож. По мнению Н. А. Шушвал, «церковный староста, избираемый для приобретения, хранения и употребления церковных денег и имущества, был духовно связан с храмом и приходом, которому служил. Он осознавал свою миссию по устройству приходского храма как духовного центра и был одним из первых попечителей о храме. Важность функций, возлагаемых на старосту приходским сообществом, проявлялась в форме присяги старосты, приведение к которой стало обязательным только с 1890 года»²². Неизвестно, был ли приведён Ларионов к присяге, так как разница между официальной бумагой и реальной жизнью существовала всегда, но в качестве церковного старосты он зарекомендовал себя ярким жертвователем на храмовые нужды. Достаточно сказать, что на его личные средства в 1891 году в качестве квартиры для псаломщика был выстроен одноэтажный деревянный дом²³. Но, видимо, усердия Прокопия Дмитриевича

оказалось недостаточно. Обитель постоянно нуждалась в средствах. В 1900 году Троицкий храм был закрыт на ремонт, произведённый с участием капиталов томского производителя Парфирия Марченко (сто рублей) и енисейской мещанки Ольги Лептуновой (сто рублей)²⁴. Оба были отмечены благодарностью и благословением Его Преосвященства. Кроме того, в 1913 году, во время визита в Енисейск епископа Енисейского и Красноярского, вновь был поднят вопрос «об обеспечении причтов квартирами. Определена была приблизительная стоимость приобретения зданий для причтов, не имеющих квартир, а для имеющих — стоимость ремонта»²⁵. По итогом подсчётов выходило, что на Троицкую церковь необходимо сумма в одну тысячу рублей. В последний раз Ларионов был избран церковным старостой на девятое трёхлетие 14 февраля 1896 года²⁶.

Енисейский второй гильдии купец, потомственный почётный гражданин Прокопий Дмитриевич Ларионов скончался 3 мая 1912 года восьмидесяти одного года от роду. Его супруга, Агафья Ивановна Ларионова, пережила мужа на шесть лет, почив 17 декабря 1918 года восьмидесяти пяти лет от роду, как записано в источниках: «от старости»²⁷. Они оба были погребены на территории Градо-Енисейской Троицкой церкви. Оба прожили долгую, насыщенную жизнь, оставив о себе добрую память, которая, как и их могильные плиты, некогда была сровнена с землёй. Так пусть это небольшое повествование станет штрихами к их забытому портрету.

-
18. Отчёт Совета Общества попечения о начальном образовании в г. Енисейске по устройству лотереи-аллегри и маскарада 28-го декабря 1903 г. Енисейск. Изд. 1904 г. С. 7.
 19. Отчёт о состоянии церковно-приходских школ Енисейской епархии за 1898 г. №335. С. 5–8.
 20. Миндаровский М. П. Ук. соч. С. 157.
 21. Отчёт Правления Общества вспомоществования учащимся мужской и женской гимназий г. Енисейска за 1910–1911 гг. Енисейск. 1912. С. 17.
 22. Шушвал Н. А. Церковные старосты в системе приходского храмопопечения. На материалах Вологодской губернии второй половины XIX — нач. XX вв. // Современные проблемы науки и образования. — 2014. — №2. С. 19.
 23. мбук ЕКМ. Клировые ведомости Градо-Енисейского благочиния. ОФ. 7084. 1902 г. С. 53.
 24. Енисейские Епархиальные ведомости. // 1900 г. №24. С. 645.
 25. Енисейские Епархиальные ведомости. // 1913 г. №18. С. 24.
 26. Енисейские Епархиальные ведомости. // 1896 г. №5. С. 67.
 27. мку «Архив г. Енисейска». Ф. 273. Оп. 1. Д. 555. Л. 57.